

въ ту минуту, когда это нужно, онъ доходить до смѣшного заключенія, что человѣкъ умираетъ не отъ болѣзни, не отъ насилія, а лишь потому, что взялъ изъ жизни все благое, что она могла дать ему лично и, черезъ его посредство, другимъ. Если мы присоединимся къ этому, то съ неменьшимъ правомъ признаемъ за благо достиженіе самой глубокой старости такимъ человѣкомъ, который наполнилъ свою жизнь злыми дѣлами,—пьянствомъ, распутствомъ, лихоимствомъ, насильничествомъ; если онъ умираетъ въ 85 лѣтъ, то мы скажемъ, что это хорошо, ибо таково соизволеніе высшей силы (хотя мы не знаемъ, какъ и почему это лучше, нежели наступленіе для него смерти въ 35 лѣтъ). Разъ же я признаю смерть для худыхъ и добрыхъ за благо именно въ то время, когда она наступаетъ, когда завершаетъ всѣ видимыя дѣянія людей, то не будетъ ли послѣдовательно признать за благо и все, что творять люди на землѣ? Не будетъ ли послѣдовательно махнуть рукой на всѣ насилія, всю неправду и признать ихъ благомъ именно потому, что есть какая то невѣдомая сила, которая не препятствуетъ совершать ихъ?

Нельзя согласиться и съ разсужденіями Толстого о страданіяхъ. Жизнь каждаго человѣка можетъ быть уподоблена взятію билета въ лотерею. Помимо страданій и наслажденій, которыя могутъ быть сведены къ причинамъ, связаннымъ съ дѣятельностью именно даннаго лица, благопріятныя и несчастныя случайности играютъ роль въ жизни почти каждаго; можно уподобить ихъ большому выигрышу въ лотерею, малому или же проигрышу. Если человѣкъ былъ неумѣренъ въ пищѣ и питъѣ и захворалъ, если онъ подавалъ дурные примѣры дѣтямъ, и они вышли пьяницами и бездѣльниками, то въ страданіяхъ, которыя, вслѣдствіе этого, выпадаютъ на его долю, виновать онъ самъ; не нужно большихъ усилій ума, чтобы тѣсно связать заблужденія этого человѣка и страданія, къ которымъ они привели. Но если человѣкъ потерялъ увѣчье вслѣдствіе крушенія поѣзда, погибъ на пароходѣ, который плылъ изъ Европы въ Америку, или умеръ мучительною смертію при землетрясеніи въ Мессинѣ, то вполне умѣстно говорить о несчастной случайности, сходной съ проигрышемъ въ лотерею. Причина этихъ несчастій—крушеніе поѣзда, гибель парохода, разрушеніе города отъ землетрясенія—вполнѣ понятна; но нельзя объяснить, почему эти удары поразили именно меня, а не другихъ. Остается одинъ отвѣтъ, — тотъ, что на мою долю выпалъ крупный проигрышъ.